

Борис Каганович. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб.:

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. – 357 с.: ил.

Известность пришла к Евгению Викторовичу Тарле еще до революции: его работы обсуждались, его статьи охотно брали журналы и газеты, публичные выступления неизменно собирали большую аудиторию, успехом пользовались и его лекции у студентов и даже вызывали студенческие волнения в смутные времена первой русской революции, когда он рассказывал о революции французской. В 20-е годы прошлого века Е. Тарле, С. Платонов, А. Пресняков — центральные фигуры в мире петербургских историков. «Наполеоновская трилогия», созданная во второй половине 30-х годов XX века, сделала Тарле самым популярным советским историком, и он был включен в категорию особо полезных и привилегированных беспартийных деятелей науки и культуры, украшавших фасад сталинского режима. Сам Сталин защищал его от нападок разгоряченных коллег. Труды Тарле — классические памятники русской научной прозы, были переведены на многие языки, он был принят во множество международных обществ. О Тарле написано немало. Но, как констатирует автор монографии, Борис Каганович, при всем этом многие важные факты биографии и научной эволюции историка до недавнего времени оставались неизвестными. Не все темы, связанные с его биографией и творчеством, могли быть разработаны в советской печати. Постсоветские, перестроечные публикации зачастую основывались на домыслах, спекуляциях и слухах. Б. Каганович, стремясь объективно осветить путь ученого, опирается в своем исследовании в первую очередь на труды самого Тарле, на его письма, статьи, а также на архивные материалы, на публикации в периодике тех лет, на воспоминания современников Тарле, на работы своих предшественников. И судьба историка, его личность, его труды предстают в этой книге объемно, выпукло, в неразрывной связи с контекстом времени, в котором он жил, а это — 1874–1955 годы, даже не эпоха, а эпохи, очень разные по своему смысловому содержанию. Драматического в жизни Тарле было немало. Месячное заключение в тюрьму в Киеве в 1900 году. Тяжелое ранение 18 октября 1905 года во время расправы со студентами и публикой, собравшейся у здания Технологического института для чтения «Манифеста 17 октября». Арест в январе 1930 года: Тарле инкриминировалось участие в заговоре академиков против советской власти. Полтора года в Доме предварительного заключения на Шпальтерной, год в ссылке в Алма-Ате. По «Академическому делу» проходило около 150 человек, среди которых были блестящие представители русской гуманитарной интеллигенции. До начала 1990-х годов материалы дела, хранившиеся в архиве ле-

нинградского КГБ, оставались недоступными исследователям, и эта самая мрачная и печальная страница биографии Е. Тарле была известна лишь в самом общем виде. Пользоваться материалами надо осторожно, предупреждает Б. Каганович: все обвиняемые оговаривали себя и друг друга, пожилые, больные люди, лишенные медицинской помощи, под давлением угроз, шантажа давали нужные ОГПУ признания. Активная кампания, развернутая во Франции ученицей и поклонницей Тарле Н. Щупак дала возможность ученому вернуться в Ленинград и восстановиться в должности профессора Ленинградского историко-лингвистического института, но не в Академии наук, из которой он был исключен. Было все — отречение учеников, «разоблачительные» статьи в печати, интриги в научной среде. Жизненный путь ученого, этапы его научного роста, деятельность Тарле как преподавателя, лектора, публициста, автора статей, навеянных переживанием текущего момента, — одна из составляющих книги. Большое внимание Б. Каганович уделяет анализу фундаментальных работ Тарле: он сопоставляет различные издания его книг, на основе опущений и добавлений, корректив, вносимых Тарле, прослеживает воздействие политической конъюнктуры на эти вынужденные правки. Баталии вокруг трудов Тарле шли в прессе, в научных кругах России и Европы и по выходу книг и статей и позднее, да и ныне. Все отклики и реплики в научной литературе на публикации Тарле, полемика вокруг его трудов и публицистики также находятся в сфере внимания исследователя, представлено все многообразие точек зрения на работы Тарле. Б. Каганович прослеживает, как на протяжении жизни менялись политические взгляды Тарле, как сторонник объединения всех либеральных и демократических сил, боровшихся с самодержавием, пришел к «патриотическим» установкам позднего сталинизма, хотя и не был самым крайним представителем этой тенденции. И подчеркивает, что при всей своей лояльности режиму Тарле никогда не принимал участия в борьбе с «внутренними врагами» и в кампаниях против своих коллег и никогда не вел борьбу за административные должности. Но творчество Тарле именно в последние полтора десятка лет автор рассматривает как период упадка большого таланта в удушающей атмосфере сталинского режима. Это действительно очень емкая книга: судьба ученого, его окружение, отношения с научной средой, политические воззрения, историческое мировоззрение Тарле, постоянно расширяющийся круг его интересов: Западная Европа новейшего времени, крупные исторические личности, политика, дипломатия, экономика, внешнеполитический курс СССР. Это путь крупной личности между Сциллой своих личных и научных воззрений и Харибдой жестокой реальности. И это очень живая книга, не «засущенная», не скучная книга, расцвеченная острыми выдержками из писем самого Тарле: «Таких олухов, как Керенский, ведь даже на заказ в другом месте не получишь. А между тем он было у нас примадоном почти 9 месяцев, полный срок беременности. И ничего, кроме Троцкого, за это время не выходил и не породил. И почему тот бритый осленок все время шлялся в курточке покроя френч? Так и стоит у меня перед глазами. Долгие еще бедствия нам суждены, и одна треть от истории, а две трети от нашего идиотизма. ...Впрочем, и этот наш идиотизм тоже продукт истории. Не мне, историку, роптать и визжать по этому поводу» (письмо А. Чеботаревской, 14.01.18.)